

Лекция 5. Круг детского чтения и его формирование

1. Эволюция жанровых форм и стиля произведений для детей. Эволюция приоритетов. Жанровые и педагогические доминанты в детской литературе.
2. Выделение детской литературы из общего потока произведений и учебных книг. Произведения русского народного творчества и творчества народов мира для детского чтения.
3. Произведения русской и зарубежной классической литературы для дошкольников
4. Произведения современной русской и зарубежной литературы.
5. Произведения региональной детской литературы. Произведения разных жанров.

1. Представление о литературе и эволюции жанровых форм и стиля произведений для детей невозможно без рассмотрения объекта, которому он адресован в силу своей коммуникативной сущности. Особенно остро эта проблема встает тогда, когда речь идет о творчестве, ориентированном на детей, так как именно оно призвано дать ребенку основы законов и норм «большой литературы», приобщая его к национальной культурной традиции. Именно потому формирование литературы для детей как автономной отрасли художественного процесса всегда было явлением сложным и противоречивым, напрямую связанным с самыми различными сферами человеческой деятельности: словесным творчеством, изобразительным искусством, полиграфией, педагогикой и т.д.

На определенном этапе развития каждой из мировых литературных систем вопрос о создании литературы для детей становился основой дискуссий и полемик. Взгляд на нее как на нечто второстепенное по отношению к «литературе для взрослых», так же, как и стремление превратить в средство идеологического воздействия, – крайние проявления этого процесса. Развитие литературы для детей вплоть до середины XIX века в основном носило регрессивный характер, так как основывалось на господствовавшем представлении о детской книге как о прямом, непосредственном воплощении определенных педагогических идей. Отсюда доминирование в этой области отвлеченного морализаторства и дидактизма. Лишь в начале XIX столетия эта традиция была нарушена формированием двух концепций детской книги:

«охранительной» (воспринявшей основные тенденции предыдущих эпох и давшей начало коммерческой (массовой) литературе),

«демократической» (утверждавшей равенство детской и взрослой литератур в нравственном и эстетическом отношении).

Противоборство этих теорий во многом предопределило специфику развития особенной области творчества, получившей название детской литературы и представляющей ныне соединение разноуровневых феноменов, функционирующих в русской культуре как в виде системы традиционных жанровых форм (сказки, загадки, колыбельные песни и т.д.), так и в форме специфических текстовых образований (адаптированные тексты, фрагменты, переложения и т.д.).

Для произведений литературы для детей характерны определенные отличительные черты, задаваемые изначально: например, дидактичность, жанровая специфика, композиционные и стилевые доминанты. В составе этой части литературного массива особенное место занимают небольшие жанры, прежде всего – поэзия для детей, отличающаяся особыми формами и способами эстетического воздействия на юного читателя и сложно коррелирующая с «кругом детского чтения» и собственно детским фольклором.

В российском литературоведении и критике не сложилось единого подхода к литературе для детей как к самоценному культурному феномену. Начиная от заметок А.С. Пушкина, статей В.Г.Белинского и Н.А.Добролюбова, основное внимание критиков и теоретиков было направлено на идейно-тематическую и этическую содержательность произведений, которые мыслились предназначенными для детского чтения. Особенная заслуга введения в широкий научный и литературный обиход художественных произведений для детей вне зависимости от того, как оценивались они критикой и литературоведением, принадлежит исследователям древнерусской словесности. Работы С.Н. Брайловского, Д. Ровинского, А.И. Соболевского, А.Н. Петрова, Р.О.Якобсона, М.Б. Ботвинника, Г. Довгалло, А.С. Демина, Н.Ф. Дробленковой, Э.Г. Зыкова, В.И.Лукьяненко, Б.И. Осипова и других ученых в силу доминирующей в этой области «текстологической традиции» направлены на изучение художественного творчества для детей как единства формы и содержания. Следует назвать общепризнанные исследования: монографии И.Н.Арзамасцевой «Век ребенка» в русской литературе 1900-1930-х годов», Е.О.Путиловой «Детское чтение – для сердца и разума. Очерки по истории детской литературы», учебные пособия

«Детская литература» под ред. А.В. Терновского, «История русской детской литературы, конец X-первая половина XIX века» Ф.И. Сетина, «Детская литература» под ред. Е.Е. Зубаревой, «Русская литература для детей» под ред. Т.Д. Полозовой, «Детская литература» И.Н. Арзамасцевой, С.А. Николаевой, «Детская литература» И.Г. Минераловой и др. Исследования основаны на изучении эволюционных форм детских текстов.

Исходя из особенностей развития русской литературы в целом, можно выделить в истории детской литературы несколько этапов, обладающих специфическими характеристиками и в определенной степени соответствующих общелитературной эволюции.

Самым многообещающим по отношению к проблеме формирования концепции детства в русской литературе можно считать культурно-исторический подход. Факт выделения художественных произведений для детей, несмотря на то, что они входили в состав изданий учебного характера, из общей массы литературной продукции свидетельствует о формировании концепции детства.

Системный подход к изучению литературы для детей как явления особенного художественного уровня имеет теоретическое и прикладное значение не только для гуманитариев, но и для широкого круга читателей. Комплексное изучение явлений феномена позволит точнее определить его место в истории русской литературы. Это особенно важно ввиду того, что в современном литературоведении уже сложилась особая отрасль, рассматривающая эволюцию русской литературы для детей.

Особенности формирования произведений для детей в России заключаются в специфическом взаимодействии различных концепций (дидактическая, образовательная, художественно-эстетическая) и определяются хронологически появлением первых акростихидных азбук и грамматик.

Эволюция произведений для детей проходит в рамках системы русского стиха и характеризуется постепенным оформлением специфического арсенала стихотворных форм и их пропорций.

Становление литературы для детей в XVI – начале XVIII века в творчестве ведущих авторов идет по пути целенаправленной выработки представлений о поэтическом универсуме и характеризуется принципиальной индивидуализированностью о художественных решений.

Эволюция литературы для детей во второй половине XVIII и первой половине XIX века связывается с окончательным оформлением ее как особенной художественной системы, реализуемой переводным и оригинальным творчеством профессиональных детских авторов.

Во второй половине XIX – начале XX века русская поэзия для детей расширяет свое жанрово-художественное пространство и во многом сравнивается с общелитературным окружением, противопоставляя ему полифункциональную концепцию детской книги.

Эволюция русской литературы для детей во многом повторяет этапы развития системы русской литературы, первоначально с некоторым отставанием, а в XIX – начале XX века двигаясь в сторону созидания альтернативной по отношению к общелитературной традиции системы поэтических средств, отличающихся экспериментальностью и новизной.

Формирование специфической отрасли литературы «для отроков и отроковиц», проходивший в несколько этапов. Изучаются первые формы учебной литературы XV – XVII веков: акростихидные азбуки («Аз есмь всему миру свет», «Азбука о Христе», «Аз прежде о Господе Бозе начинаю вещати», «Аз от начала повествую с тобою, евреянине...», «Аз есть, Израиля, извеции ты из дому работна...», «Аз есмь, Бог есмь», «Азбука об Адаме» и т.д.) и азбуковники («Школьное благочиние» Прохора Коломнятина). Структура этих специфических форм во многом обусловлена их педагогической и дидактической направленностью, но при этом прослеживается важная тенденция выделения произведений, написанных для детей, из общего корпуса учебной литературы.

В конце XVI – начале XVII века отмечается перестройка системы русского стихотворчества. Дисметрические формы заменяются виршевыми, воспринятыми в ходе контактов русской литературы с европейской. Среди них автор «Букваря» и «Грамматики» Лаврентий Зизаний, составитель одного из первых алфавитов Евстратий, автор поэтических приложений к «Букварю» Бурцова справщик Савватий, творец «Грамматики» Мелетий Смотрицкий. Им принадлежит заслуга создания особой системы поэтических норм, ориентированных на подрастающее поколение и отличных от традиционных принципов поэтического оформления текстов в сторону большей благозвучности и легкости в усвоении.

Период конца XVII-XVIII века непосредственно связан с формированием концепции поэзии для детей в рамках поэтики силлабического стиха, во многом определившей развитие и направленность печатной продукции. Новый литературный стиль предполагал соразмерность частей и нормативность форм. Интересы ведущих авторов этой эпохи были далеки от проблем популяризации детской литературы, но вольно или невольно они обращались к маленькому читателю. Именно так литература для детей оказывается вовлеченной в круг широких общественных проблем и ожесточенной литературной полемики. Авторские и групповые пристрастия проявляются в ней как никогда раньше сильно и ярко. И хотя творчество, ориентированное на подрастающее поколение, не выделяется еще в отдельную, самостоятельную область, все же обращение к нему таких ведущих авторов эпохи, как Симеон Полоцкий, Карион Истомин, Федор Поликарпов, Леонтий Магницкий, Василий Киприянов, оказывается весьма знаменательным. Среди заслуг этих и других деятелей культуры следует отметить создание концепции текста с маркировкой «для детей», в рамках которой складывается специфическая система жанров и стихотворных средств. Особенности поэтической техники каждого автора конца XVII – начала XVIII века образуют собой единую эволюционную линию развития не только собственно литературы для детей, но и русской поэзии в целом.

Ведущей тенденцией эпохи является движение от дидактичности и художественной вторичности к познавательности, активизации детского восприятия произведений. Соединение в единых рамках сразу нескольких функций способствует усложнению и особой внутренней обустроенности текста.

В XVIII веке наблюдается особенная эволюционная динамика: в пореформенные годы интерес к литературе для детей практически затухает, оживление наступает только в 60-70-е годы и связывается с именами таких видных деятелей русской культуры, как С.С. Бобров, П.И. Голенщев-Кутузов, И.И. Дмитриев, Н.М. Карамзин, Я.Б. Княжнин, М.Н. Муравьев, А.П. Сумароков, М.М.Херасков, Г.А. Хованский, А.С. Шишков. Следует отметить, что в формировании русской литературы для детей во второй половине XVIII века значительную роль играют разнородные идейно-эстетические концепции авторов, каждый из которых привносит в литературу свое понимание художественного текста.

Репертуар произведений для детей 1740-1800 гг. отличается от «большой литературы». Период второй половины XVIII века, вследствие особенностей развития литературы пореформенной поры, представляет собой особый этап формирования совершенно новых эстетических и художественных установок. От предыдущего периода не остается практически ничего: система основных жанров претерпевает изменения революционного характера. Именно потому тексты отличаются некоторой нестабильностью и относительной произвольностью: произведения для детей только нащупывают новую систему координат. В пылу теоретических споров литераторы часто просто забывали о подрастающем поколении, а на практике использовали отработанные приемы поэтической техники, прошедшие проверку в области «литературы для взрослых».

Особое значение для развития детской литературы имело творчество Александра Семеновича Шишкова, обусловленное прежде всего специфическими художественными и педагогическими пристрастиями этого автора, которым были введены новые жанры: «песня» («песенка») в разных модификациях, послание, тексты дидактической тематики, восходящие к жанрам поучения и наставления, басни для детей, произведения лиро-эпического характера («маленькие» поэмы), называемые автором «молитвами». При этом за каждым из жанров была закреплена особая система метрических определителей.

В данный период активно формируется переводная литература для детей. Авторы переводных энциклопедий Г.А. Пакатский, И. Хмельницкий, С. Никифоров вырабатывают специфические приемы подачи дидактического и образовательного материала, что создало предпосылки для формирования принципиально новой концепции текста для детей в эпоху, предшествовавшую возникновению детской журналистики.

Дидактическая традиция поэзии для детей во второй половине XVIII века реализуется в азбуках и грамматиках. Познавательно-воспитательная направленность книги «Краткие правила по изучению языка российского» А. Решетникова, сборников «Детский друг», «Сокращенная библиотека в пользу Господам воспитанникам первого кадетского корпуса» В.П. Светова проявляется в репертуаре жанровых форм. Классицистическая ориентация большинства

произведений предопределяет традиционность и консервативность большинства творческих решений представителей этой линии развития русской литературы для детей.

Особенную роль для формирования литературы для детей играла просветительская концепция Н.М.Карамзина и его последователей. Тематическая и образная структура стихотворений для детей этого поэта настолько разнообразны, что можно говорить о стремлении Карамзина предельно расширить жанрово-тематическую и стиховую основу за счет культурных ассоциаций самого широкого плана.

В творчестве С.С. Боброва, автора, близкого к кругу Карамзина и Новикова, реализуется просветительская концепция книги для детей: моделируются ситуации непосредственного общения с молодым поколением.

Следующий этап определяется в истории русского стиха как время Жуковского и Пушкина (М.Л. Гаспаров), связанного, с одной стороны, с процессом овладения европейской поэтической техникой, а с другой – с разработкой специфических стихотворных форм, ориентированных на фольклорную традицию или на создание принципиально новых универсальных системных определителей текста. Поэзия для детей в этот период характеризуется несколько неустойчивым положением, что связано с перестройкой системы жанров. Количество текстов значительно увеличивается, жанрово-композиционная система существенно расширяется: песня (песенка), стихотворная молитва, поздравления, послания, нравоучения, заповеди, исторические надписи, надписи к портретам, загадки, шарады, логогрифы, стихотворная анаграмма, омонимы. Экспериментальные форма и художественное содержание становятся отличительной чертой текстов для детей в этот период.

Первая половина XIX столетия характеризуется увеличением количества специализированных изданий, часть которых имела ярко выраженный коммерческий характер. Это – начало производства массовой детской книги. Настоящим открытием новой литературной эпохи стало издание авторских книг для детей, таких замечательных детских поэтов, как Б.М. Федоров, М.Суханов, Е. Алипанов, А. Грен, М. Даргомыжская, А. Давыдов и др. Событиями в истории поэзии для детей стали сборники «Цветник избранных стихотворений в пользу и удовольствие юношеского возраста», «Детские досуги», «Детская настольная книга», «Розовый букет». На формирование читательских вкусов детей определенное воздействие оказывали азбуки и буквари, которые воспринимались не только как книги для обучения грамоте, но и как издания, предназначенные для художественного чтения. Поэтические произведения появлялись в подобных учебных изданиях строго дозировано: составители отдавали предпочтение гимну «Боже Царя храни» В.А. Жуковского, стихотворениям А.Ф. Мерзлякова и А.С. Пушкина, подчеркивая художественную значимость и равноправность этих авторов.

Пестрота и неоднозначность произведений для детей первой половины XIX века были следствием особенностей развития, когда авторские книги, детские журналы, альманахи и сборники, при всех отличиях в идеологических и художественных установках их издателей и авторов, выполняли единую исторически обусловленную задачу: образовывали, развивали и воспитывали детского читателя. И в этом отношении роль каждого специализированного издания оказывалась во многом уникальной и неповторимой.

Приоритеты произведений для детей 1800-1850 гг. остаются на уровне основных формальных характеристик предыдущего периода. Среди авторов периода выделяется А.Ф. Мерзляков, в наследии которого на структурно-композиционном уровне явственно ощущается традиция XVIII в.

Первым по-настоящему профессиональным детским поэтом можно признать Бориса Федорова, перу которого принадлежат назидательно-познавательные стихи о зверюшках, птицах, растениях, выполненные в разных жанровых формах («Надписи для ботанического альбома», книжки-картинки, поздравительные стихотворения и т.д.). Метрический репертуар этого автора поражает обилием разнообразных форм и специфической частотой их использования («Тарелочка с ягодами», «Русская песня»), («Картина осени») («Перепел», «Стрекоза»), («Сила молитвы») («Башмачки», «На возвращение высокой благотворительницы из чужих краев», «Осел»).

Б.М. Федоров своим творчеством во многом дает существенный, по сравнению с общими данными начала XIX века, рост русской литературы для детей. Игровая концепция поэзии для детей реализована в уникальных переводных книгах «Степка-Растрепка» и «Петя-замарашка».

В целом русская литературы для детей в 1800-1850 годах развивается в русле основных тенденций развития русской культуры, в ней постепенно накапливаются изменения для создания

собственной системы средств, за которыми уже в этом периоде начинает закрепляться определенная семантика.

Количество детских авторов стремительно увеличивается, при этом создается профессиональная группа авторов, специализирующихся именно на детской литературе. Этим определяются и особенности публикационного процесса, который характеризуется обилием периодических изданий, альманахов, сборников и специализированных книг. Это отражается на системе жанров, в которой наряду с традиционными для детской поэзии формами и тематико-жанровыми комплексами возникают принципиально новые игровые структуры (поздравления, загадки, шуточные стихи, шарады, логогрифы, анаграммы, омонимы и т.д.). Обновление системы жанровых форм естественным образом требовало выдвижение новых принципов, которые позволили детским авторам закрепить новые находки и итоги экспериментов по созданию текста с маркировкой «для детей». В этом отношении литература для детей в известной степени повторяет эволюцию «большой» литературы, но с определенным временным запозданием. Эта своеобразная архаичность естественным образом обусловлена ориентацией авторов, пишущих для юного поколения.

Анализ эволюции русской литературы для детей во второй половине XIX века, вплоть до эпохи модернизма существенно отличается от предыдущего. Господство прозы во многом обусловлено влиянием реалистической традиции, выходят журналы, где печатают стихи лишь для «заполнения промежутков между прозой». Но количество текстов, ориентированных на детского читателя, в этот период увеличивается почти в 2 раза, поэзия остается обязательным элементом практически любого детского издания, что доказывает особенность детской литературы и, в определенной мере, ее самостоятельность.

Литература для детей во второй половине XIX в. оказывается на своеобразном перепутье: следование за «большой» литературой оказывается проблематичным в силу целого ряда объективных и субъективных причин. Специализированные детские издания этой поры культивируют особенный тип текста. Обязательными элементами были: 1) специфическая номинация и субъективизм, связанные с проблемой детства; 2) дидактика – преобладающим типом остается положительный персонаж, 3) жанровая специфика – наряду с традиционными для детской литературы жанрами молитвы, пейзажной зарисовки и послания все чаще появляются и культивируются в качестве определенного жанра формы игрового поэтического текста (юмористические стихи, загадки, шарады).

Ведущую роль все больше начинают играть издания с преобладанием изобразительного начала: альманах «Венок», книга А. Маркова «Картинки из естественной истории», книжки-картинки издательства Вольфа и т.д. Среди специализированных изданий для детей следует отметить авторские книги: наряду с довольно традиционными («Бог в помощь», «Стихотворения для детей») выходят сборники, в номинации которых обозначается установка на сказочность или игровую ситуацию («Приключения козла Мемеки и его друзей», «Приключения любопытного Коли», «Малютки-проказники», «Моей маленькой лисичке» и т.д.). Преобладание в этих изданиях собственно игрового момента оказывается настолько велико, что можно говорить о формировании специфической концепции текста для детей, основанной на изменении формы субъектности: большинство стихотворений использует лирического героя-ребенка или вымышленные сказочные персонажи. Эти же тенденции прослеживаются в детской журналистике.

Игровые принципы текста для детей широко использовались в журнале «Детский сад», включавшем в себя два раздела – для воспитателей и для детей. Со второго года издания журнал становится выразителем идей демократически настроенной интеллигенции. Постоянным автором его становится И.З. Суриков, который публикует в журнале реалистические стихотворения: «Зимой», «На реке», «Клад», «Ласточка» и др.

На развитие литературы для детей огромное влияние оказало творчество А.А. Пчельниковой, более сорока лет своей жизни посвятившей воспитанию детей с учетом «потребностей сердца и потребностей ума». Этим и объясняется энциклопедический характер большинства изданий писательницы («Беседы с детьми» и др.), по достоинству оцененных Н.А. Добролюбовым.

Обилие авторов и изданий в данный период несколько размывает общую картину традиционного представления о противостоянии демократического и «чистого искусства». Тем не менее, каждый из детских авторов в той или иной мере участвовал в создании общей для всего периода концепции произведений для детей.

Азбучная традиция в данный период проявляется довольно специфично у разных авторов. Сохраняя свою образовательную направленность, тенденция к использованию буквенной структуры алфавита неожиданным образом приводит к созданию текстов-азбук («Азбука в стихах» Д.Д. Минаев).

Особое распространение получает традиция некрасовского стиха. Среди авторов демократического направления следует выделить близкого к Н.А. Некрасову по политическим и идейно-художественным принципам А.Н. Плещеева. Ведущим жанром в его творчестве оказывается песня. В числе авторов, близких к некрасовской концепции текста для детей, нельзя не отметить Н. Рагозина, автора сборника стихотворений «Моей маленькой лисичке». Главной темой сборника является описание тяжелой доли рабочих и крестьян. Все стихотворения отличаются обилием просторечий, грамматическая однородность в созвучиях здесь выше.

Антидидактическая концепция литературы для детей представлена в творчестве И.С.Тургенева, никогда специально не занимавшегося литературой для детей. В его наследии имеется текст с черновым названием «Сатира на мальчика-всезнайку», который свидетельствует об ориентации автора на игровую традицию детской литературы, для которой были свойственны экспериментальность как в области формы, так и в области содержания. Все стихотворение построено на ироничном описании жизни мальчика, прозванного Всезнайкой. Просторечная стилистика текста позволила Тургеневу сопроводить приключения своего персонажа авторским комментарием, в котором и заключается реальная оценка событий. Таким образом, природа нравоучительной дидактики у Тургенева оказывается значительно сложнее, чем у его предшественников.

Среди авторов, чье творчество для детей заслуживает особенного внимания, следует отметить и Ф.Б. Миллера, первого детского автора, соединившего свой литературный дар с талантом педагога. Его перу принадлежат хорошо известные каждому ребенку произведения «Вышел зайчик погулять», «Жил-был глупый мальчик Федя» и др. Именно в метрическом репертуаре этого поэта наблюдаются тенденции, предвещающие развитие поэзии для детей в конце XIX - начале XX века. Лирическая ситуация, как правило, строится Миллером по принципу отталкивания от фольклорного образца: говорящие животные, фантастические персонажи – все это в совокупности с простотой и доступностью стиля составляет отличительные черты концепции, основанной на прямом указании: «так делать нельзя, иначе...» Эта традиция в дальнейшем получила в русской литературе развитие, породив большое количество подражаний и интерпретаций.

Особенное место занимает сборник «Для детей» (1867), в котором представлена система текстов, описывающих основные категории мира детей, чередующие с определенной последовательностью дидактическое и антидидактическое начала («Зеркало», «Быть и казаться», «Не читай», «Игра на счет другого», «Смотрите на меня», «Кукушка», «Я думала о тебе», «Терпеливость», «Брильянт», «Бог видит все», «Бог все творит», «За столом не просят ничего» «Для чего надо учиться» и т.д.).

«Сборник поздравительных стихотворений», который состоит в основном из дубликатных посвящений: довольно прост и сводится к минимуму изменений в тексте. Так, поздравление со светлым праздником Рождества Христова, обращенное сразу к 6-ти адресатам (бабушка, дедушка, дядя, тетя, мать, отец), предполагает изменение всего лишь одного слова в начале и еще одного в коде текста. Подобную структуру имеет и часть текстов в сборниках «Подарок детям», «Собрание нравоучительных стихотворений».

Один из самых сложных и интересных этапов развития русской литературы для детей связан с эпохой модернизма. Произведения для детей в этот период характеризуются сложной идейно-художественной борьбой различных литературных школ и направлений: гражданская поэзия, продолжающая некрасовские традиции; либерально-консервативное направление, нашедшее максимальное воплощение в тезисе «искусство для искусства», и зарождающийся в 90-е годы модернизм.

Русская литература для детей этого периода отличается существенным повышением количества произведений. Среди изданий, определявших во многом облик детской литературы в начале XX столетия, можно назвать журналы «Задуманное слово», «Игрушечка», «Светлячок», «Тропинка», «Маяк» и многие другие.

Можно считать данную эпоху некоей подготовкой, прологом к изменениям в области формы и содержания, которые принес детской литературе беспокойный XX век. В этот период завершается формирование концепции книги для детей. Как показывает анализ, складывание этой концепции

шло по трем основным направлениям: дидактическая традиция, связанная с охранительной концепцией; традиция сближения со «взрослой» литературой, получившая воплощение в формуле «дети – маленькие люди»; игровая традиция, восходящая к легендарному «Степке-Растрепке» и номинируемая в ряде изданий ссылками на него.

В чем заключается концепция книги для детей XX столетия? характеризуется принципиально иным структурированием образно-тематической системы. Особая реалистическо-демократическая традиция в этой области вырастает на основе литературной поэтической сказки, ориентированной на народное творчество («Приключения Ивасака маленького хохла» Ан. Лесничего и др.). Детская книга такого типа восходит, очевидно, к рассказам для детей Л.Н. Толстого. Эта традиция во многом повлияла и на творчество И.А. Бунина, который вступил в литературу именно как детский поэт (сборники «Под открытым небом» (1898), «Стихотворения и рассказы» (1900), «Полевые цветы» (1901)).

Самая объемная Основная тематическая группа текстов поэзии для детей Бунина – пейзажная лирика, составляющая 84% от общего числа стихотворных произведений, адресованных детям. Именно пейзаж становится для Бунина средством раскрытия внутреннего мира лирического героя, его переживаний и душевных устремлений. Вторая по употребительности тематическая группа поэзии для детей Бунина – произведения христианской тематики. Их функциональные и художественные особенности чрезвычайно важны для понимания творческой установки автора, так как Бунин находит в традиционной теме совершенно новый аспект интерпретации: мир природы для поэта не только божественное порождение, но и неотъемлемая часть таинственного и непознаваемого пространства, наблюдаемого нами ежедневно.

Следует отметить, репертуар стихов для детей И.А. Бунина поражает своей классичностью. Поэт полностью отказывается от использования неклассических форм стиха, даже таких модных на рубеже столетий, как дольник, тактовик, акцентный стих, верлибр.

Из чего складывается игровая концепция книги для детей конца XIX столетия из взаимодействия двух основных тематических механизмов: 1) изображение мира детей в юмористическо-сатирическом плане (линия «Степки-Растрепки»; 2) анималистическая традиция, смыкающаяся с первой по принципу метафорического изображения животных и птиц в виде шалунов и затейников. Причем, на первом этапе они зачастую сосуществуют в рамках одного художественного поля («Балагур» И.С. Панова).

Книги К.Н. Льдова «Ранние цветочки», «Двадцать проказников и десять шалунов», «Андрей-ротозей и пять затей его друзей» и др. представляют особенный интерес для исследования игровой концепции книги конца XIX века, потому что являют собой отчетливо противопоставленный господствовавшей охранительной теории новый тип детского издания. Для усиления художественного эффекта Льдов использует различные стихотворные и графические приемы. Игровая специфика стихотворной формы подчеркивается рифмой: практически все женские формы дают расподобление созвучия по принципу приблизительности.

Издания начала XX века представляют собой наивысший, по сравнению с предыдущим, этап развития детской книги, ставшей равноправным элементом общего литературного процесса. Какие основные художественные концепции функционируют в начале XX века? четыре: дидактическая (охранительная); традиция «дети – маленькие люди»; «обособительная», сформировавшаяся на пересечении нескольких художественных областей и ориентированная на создание специфически детской литературы; игровая, включающая в себя разнообразные по составу анималистические и юмористические сборники.

Каждая из этих традиций представлена в начале XX столетия в виде многочисленных тематических модификаций. Так, дидактическая линия проявляется в реализации просветительских идей, отмечается появление книг, составленных на основе соединения образовательного и воспитательного начал. К ним можно отнести многочисленные Приведите примеры анималистических изданий начала XX века, в которых с помощью иллюстраций и подписей к ним детям давалось представление о мире животных и птиц («Про птиц», «В зоологическом саду», «Зверинец», «Зоологический садик» и т.д.)

Например, в Назовите поэтические сборники для детей А.А. Блока. Что для них характерно? «Круглый год» и «Сказки» воплотились основные установки автора: с одной стороны, стремление развить в детях способность мечтать, творчески фантазировать, с другой – воспитать в детях любовь к природе. В основе концепции книги «Круглый год» оказывается

циклизация, но «годовой цикл» имеет у Блока нетрадиционные основания: каждая поэтическая зарисовка представляет собой небольшой импрессионистический этюд. В основе книги оказывается своеобразный поэтический эксперимент, ориентированный на сочетание символистских и реалистических принципов изображения природы и человека.

Что значит обособительная традиция в области книги для детей в начале XX века? проявляется прежде всего в стремлении авторов отделить художественную продукцию, рассчитанную на подрастающее поколение, от взрослой литературы за счет прямой ориентации на особенности восприятия и сознания детей. Господствовавшие в модернистской и околomodернистской среде теории детскости, детского языка как основы художественного творчества привели к формированию особенного художественного пространства, основанного «на восприятии мира самим ребенком».

Одним из самых ярких изданий для детей начала XX века была Назовите циклы стихов, составляющих содержание книги К.Д. Бальмонта «Фейные сказки», включавшая в себя три цикла стихов: «Фея», «Детский мир» и «Былинка», каждый из которых сложнее и по образной системе, и по способу выражения авторской мысли, чем предшествующий. Следует отметить, что репертуар детской поэзии Бальмонта отличается от данных по «взрослой» части его творчества. Это – свидетельство особенной концепции «поэтического текста для детей», структурируемого на принципиально иных, чем во «взрослой» части творчества, принципах.

Назовите книги для детей Лидии Чарской выделяются своей оригинальностью и новизной. В них все построено на описании мира детей, находящихся в непрестанном процессе познания окружающего мира. В самом объемном сборнике «Голубая волна» представлена сложная и разветвленная тематическая структура: от пейзажных зарисовок с метафорическим выделением природных объектов и флористических образов до лирических зарисовок на мифологические и исторические сюжеты. Обращает внимание то обстоятельство, что в многоуровневой композиции книги прослеживается особенная системность, связанная с годовой хронологией.

Оригинальная концепция книги для детей представлена в двух книгах Марины Цветаевой «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь». Именно эта поэтесса впервые сумела соединить лучшие черты предшествующей традиции в рамках гармоничной и неповторимой концепции «поэтического текста для детей». Репертуар отличается особенной избирательностью.

Органичным продолжением журнальной деятельности С.М. Городецкого стали его книги: «Ия» (1908), «Ау» (1913). Следует отметить, что одним из ведущих приемов в творчестве этого автора является мифологизация мира природы, что позволяет говорить о сказочной основе его концепции «детского текста». Эта традиция восходит к фольклору, органически вливаясь в разработанный еще Пушкиным жанр литературной поэтической сказки. Такой подход к реализации концепции «детства» особыми художественными средствами позволяет Городецкому с легкостью интерпретировать самые разные образные структуры, соединяя различные национальные традиции в поисках универсальной системы.

Своеобразная «новая эстетика» реализуется в анималистической части творчества Городецкого. Поэт полностью отказывается от жалостно-трагических, информационно-описательных или назидательных стихов. Его анималистическая поэзия – это бытовые сценки, раскрывающие отношения ребенка с миром животных. Обязательным конструирующим принципом текстов этой тематики является юмор. В каждом из анималистических стихотворений Городецкого создан особый мир, где ребенок и животные говорят на одном языке, понимают потребности друг друга, существуют в единой системе ценностей, оказываясь частью единого и неразрывного целого.

В произведениях каких авторов воплотилась игровая концепция детской книги XX столетия? складывается на основе уже отмеченной традиции, восходящей к сборнику «Степка-Растрепка», с одной стороны, и к анималистическим шуточным изданиям конца XIX века – с другой. Многочисленные степки, ваньки, коли и феди заполнили страницы небольших по объему изданий и создали уникальную галерею детских персонажей, ставших впоследствии основой для создания незабываемых образов К. Чуковского, С. Маршака, А. Барто, Н. Носова, Г. Остера и т.д. Общим во всех этих книгах является то, что строятся они на так называемом «отрицательном педагогическом примере». Эволюция «степкинианы» идет по пути расширения сюжетной основы и предметно-образного ряда: здесь появляются автомобили и воздушные шары, все больше и больше напоминая иные по образно-тематическому строю издания.

В каких направлениях реализуют игровую концепцию сборники с анималистической тематикой? Приведите примеры. в двух. С одной стороны, это описание домашних животных и их проделок, с другой – изображение мира детей и животных «на равных»: «Буренушка», «Наши приятели», «Мои любимцы», «Наши любимцы», «Звери забавники», «Как белочка попала к Ируше на елку», «Ирочка и Белочка», «Слоник Мока и Мишук» и др. Самыми плодовитыми авторами в этой тематической группе оказываются М. Бродовский, В.А. Мазуркевич и А. Панов-Верунин, перу которых принадлежит по несколько изданий подобного типа. Особенность данной тематической группы заключается в том, что здесь реализуется специфическая установка на восприятие детским сознанием мира животных как некоего отражения мира людей. Важным элементом в этой концепции книги является синтез стиха и графического изображения: эксперименты в этой области привели к открытию новой пластической эстетики, не уступающей открытиям А. Белого и В. Маяковского.

Особая концептуальная линия выстраивается в той части детских изданий, которые посвящены кукольному миру: «Кукольная компания», «Кукольные сценки», «Любимые игрушки», «Приключения кукол», «Ирочка в детской» «Девочки» и др. Отличительной особенностью этого корпуса книг является стремление воспроизвести во взаимоотношениях детей и кукол семейные сцены из реальной жизни.

Среди детских авторов начала XX века выделяется О.А. Беляевская, которая уже в первом сборнике «Капель» ориентируется на классические образцы «домашней поэзии», на связь с русскими народными традициями. Репертуар поэтессы ориентирован на устойчивые ассоциации с фольклорной традицией.

Книга «Бубенчики» М.А. Пожаровой несет на себе отпечаток традиции предсимволизма. Это отражается и в ярко выраженной концепции «двоемирия», и в «активизации романтических тенденций очеловечивания всей природы», и в образно-тематической структуре. Вся книга поэтессы пронизана поэтическими композициями с разными тематическими основами: «С веток рождественской елки», «Вавочкины игрушки», «Китайчонок и соенок», «Весеннее», «Майские песенки». Их формальные параметры не выходят за пределы хореического метра, доминирующего в книге, тогда как образная система, как правило, представляет собой описание мира детей через «определенные эмоции».

Книга «Апельсиновые корки» М.Л. Моравской по праву занимает значительное место в истории детской литературы начала XX века. Одной из первых она сумела синтезировать игровую и обособительную традиции в рамках полноценного образа детства как психологического феномена. Игровая сущность книги проявляется и в области поэтической формы.

Лирика для детей Саши Черного представляет собой особенную модель игровой эстетики, воспроизводящей особенности детского мировосприятия и мироощущения. Все стихотворные сборники поэта («Тук-Тук», «Живая азбука», «Детский остров») необыкновенно разнообразны по своей тематике. Это анималистическая лирика, стихи о детских играх и развлечениях, о сущности поэзии. Одним из самых распространенных приемов в лирике Саши Черного, адресованной детям, является ирония, почти выходящая за рамки дозволенного традиционными художественными канонами.

В XX веке русская литература для детей переживает особенный период стабилизации своих основных показателей. При этом часть авторов продолжает экспериментировать с формами а, что связывается с общей перестройкой текстовой структуры. Возникают определенные тенденции к дальнейшему развитию, ощущается отчетливое деление на авторов, придерживающихся классических канонов русской поэзии, и тех, кто с помощью специфических форм пытался обновить литературу для детей, делая ее индивидуализированно-узнаваемой, специфически авторской.

Сделайте вывод о литературе для детей – есть феномен особенного коммуникативно-художественного акта, обладающий уникальной динамикой развития на всех уровнях художественной формы и содержания. Целенаправленный поиск особых выразительных средств, системы образов и тематических рядов свойственен ей с самого момента зарождения. Этот потенциал трудами многих русских литераторов привел к формированию принципиально новой художественной отрасли.

Взаимодействие дидактической, образовательной и художественно-эстетической концепций привело литературу для детей в русло эволюции системы русского литературного процесса,

характеризующегося индивидуализированностью жанрово-тематических авторских решений и некоторым отставанием от «большой литературы» в использовании новых форм.

Важным этапом в развитии литературы для детей в XX века стало оформление игровой концепции детской книги, в основе которой оказалось уникальное издание «Степки-Растрепки», явившее пример использования отрицательного детского персонажа. Содержание оказалось новаторским в области игровых форм стиха, существенно отличающимся от общепозитивской традиции. В связи с усложнением литературного процесса и расширением издательской базы в XX веке литература для детей переживает бурный период расцвета, что приводит к проявлению «обособительной» тенденции, откровенно противопоставленной дидактической концепции и послужившей основой для возникновения массовой детской литературы. Этот этап дал непревзойденные поэтические образцы как в области содержания, так и в области формы культивируемого детского текста, не имеющего аналогов в истории мировой литературы.

2. Круг детского чтения. Выделение детской литературы из общего потока произведений и учебных книг. Произведения русского народного творчества и творчества народов мира для детского чтения.

Произведения русской и зарубежной классической литературы для дошкольников

Произведения современной русской и зарубежной литературы. Произведения разных жанров.

Умение правильно формировать круг детского чтения (КДЧ) – основа профессиональной деятельности воспитателя дошкольного учреждения в области формирования коокоммуникативной компетенции. Не обладая этим умением, нельзя вырастить талантливого читателя в ребенке.

Формирование КДЧ как проблема существует давно. Еще в античную эпоху своего развития человек заботился о том, что могут и что не должны читать дети. Предметом внимания взрослых в первую очередь было содержание книг, читаемых младшим поколением. Уже тогда имелось устойчивое представление о том, что у детей и взрослых разный круг чтения.

Во все времена своего существования человечество проявляло интерес к детской книге, обращали внимание к нравственным проблемам произведений для детей, считая их первоосновой формирования человека в ребенке. Особой заботой взрослых было историческое чтение, так как без знания истории страны нельзя стать достойным гражданином. Постоянно шли споры о том, что считать детским произведением, каким критериям оно должно соответствовать.

Вопросы о КДЧ в России были подняты в XVIII в. (И. Посошков, Н.Новиков) и были разработаны концепции детской литературы подробно в XIX в. в трудах В.Белинского, Н.Чернышевского, Н.Добролюбова, Л.Толстого, К.Ушинского. Но до сих пор эта проблема остается сложной в методике детского чтения ввиду своей *многоаспектности*: человек, занимающийся вопросами детского чтения, должен обладать одинаково глубокими и разносторонними знаниями в области русского и зарубежного фольклора, русской и зарубежной детской литературы и детского чтения. Ему необходимо иметь хорошую педагогическую и психологическую подготовку, так как КДЧ формируется с учетом возрастных особенностей восприятия ребенком художественного произведения. Тот, кто, занимается вопросами КДЧ, должен постоянно следить за тенденциями развития детской литературы, детского книгоиздательства, уметь дать верную критическую оценку новинкам книжного рынка, знать, где можно получить информацию о том, что публикуется для детей определенного возраста. Ему самому нужно быть компетентным читателем, верить в силу воздействия художественного слова на человека и понимать, что формирование КДЧ – процесс, требующий к себе серьезного и кропотливого отношения.

Запомните: термин «круг детского чтения» – это круг тех произведений, которые читают (слушают чтение) и воспринимают дети. Эти произведения, которые специально писались для них, так и перешли от взрослых, были приняты и поняты детьми. В КДЧ входят: фольклор, детская литература, книги, перешедшие в детское чтение, детское творчество, периодика (детские газеты и журналы). Еще недавно творчество самих детей в КДЧ не включалось, впервые от этой традиции отказались И.Н.Арзамасцева и С.А.Николаева. Впоследствии правомерность существования этого раздела в КДЧ подтвердилась издательским вниманием к тому, что создают дети (Книга стихов и графики.– М.: РИФ-РОЙ, 2000; Вайпан Г. Незнайка в каменном городе. – М.: Издательский дом «Юстицинформ», 2000; и др.). Публикация произведений юных авторов теперь становится нормой,

которая свидетельствует о подвижности понятия «круг детского чтения». Неустойчивость КДЧ была отмечена Н. М. Демуровой, авторитетным исследователем английской детской литературы: «...круг детского чтения – понятие весьма нестабильное, оно подвержено различным изменениям и то сжимается, то расширяется, втягивая в свои пределы одни имена и жанры и параллельно выводя из них другие».

Особенно быстро меняется КДЧ дошкольников. Здесь фактически каждому году жизни ребенка соответствуют свои произведения: от четырехстрочных пестушек и потешек на первом году до объемных романов-сказок на седьмом.

Содержание КДЧ зависит:

От возраста читателя, его пристрастий и предпочтений. Уже в дошкольном детстве проявляется интерес ребенка к определенному жанру (сказка), определенному виду литературы (поэзия), к определенному автору или книге. Запомнившиеся им произведения дети дошкольного возраста могут слушать без усталости.

Особую роль и требования к формированию КДЧ предъявляют воспитателю: важную роль играют знания человека в области литературы, его информированность. Поскольку дошкольник ни богатыми знаниями, ни обширной информацией обладать не может в силу объективных причин, то здесь следует говорить о знаниях и представлениях взрослого человека о детской литературе. Чем шире и полнее они, тем интереснее детская книга будет преподнесена ребенку.

От состояния и уровня развития самой литературы. Предпочтение реалистической литературе в 50 – 80-е гг. XX в. отдавалось детьми потому, что иная литература в те годы в России не издавалась. Попытка вернуть в детское чтение игровые произведения обэриутов не увенчалась успехом: их стихи переизданы не были.

Однообразие литературы сделало однообразным КДЧ. В современной детской литературе для дошкольников практически не разрабатывает историческую тему; в ней нет хороших реалистических произведений. В детском чтении рубежа XX—XXI вв. преобладают сказка и литература нонсенса, что не способствует воспитанию разностороннего читателя.

От состояния фондов общественных и семейных библиотек. Чем полнее и разнообразнее они, тем правильнее можно будет сформировать КДЧ. Большое влияние на подбор литературы для детского чтения оказывает то время, в которое живет читатель: его идеи, идеалы, запросы. Выбирая книгу для чтения малышу в настоящий период, мы обязательно должны думать о направленности произведений на формирование позитивных эмоций ребенка, позитивной деятельности.

Создание КДЧ предполагает руководство детским чтением. По этому поводу существуют полярные мнения. Одни считают, что руководство детским чтением лишает ребенка права свободного выбора книг для собственного чтения. Другие говорят о необходимости квалифицированной помощи ребенку. Для дошкольного детства эта проблема не стоит, так как дошкольник не обладает всеми необходимыми возможностями, чтобы решать ее самостоятельно.

КДЧ не может и не должен быть одинаковым для всех детей дошкольного возраста. Наряду с чтением в детском саду, содержание КДЧ зависит от образовательной программы, выполняемой в дошкольном учреждении, существует домашнее, семейное чтение. Домашнее чтение – это вариативная часть чтения, содержание которой зависит от образования, знания детской литературы, вкуса и возможностей родителей. Вариативное детское чтение играет положительную роль, так как способствует сохранению уникальности ребенка-читателя. Но при этом есть целый ряд произведений, ставших обязательными в КДЧ, без которых нормальное дошкольное детство непредставимо. Это классические произведения, прошедшие взыскательную проверку многими поколениями читателей: народные сказки, произведения Ш.Перро, Х.К.Андерсена, К.Чуковского, юмористические рассказы Н.Носова и В.Драгунского и т.д. Не прочитанные вовремя, они не станут основой культурного развития личности ребенка.

Формирование КДЧ является серьезным теоретическим и практическим вопросом, требующим постоянного обновления. К его решению нельзя подходить только с педагогической точки зрения.

В.Г.Белинский, первым взявшийся за комплексное исследование этой проблемы, был филологом, поэтому в первую очередь требовал от детских писателей качественного художественного текста, который не следует приносить в жертву дидактике. Но именно В.Белинский одним из первых понял, что детям свойственно особое восприятие произведения, таким образом, указав на психологическую сторону проблемы формирования КДЧ. Он рассуждал о роли книги в воспитании ребенка и подчеркивал зависимость дурного воспитания, «нравственного

уродства» человека от подбора книг для детского чтения. Неправильно выбранная книга приведет не только к разрушению эстетических чувств читателя, но и к искажению его нравственных представлений о действительности и своем месте в ней.

В.Белинский и его последователи Н.Чернышевский и Н.Добролюбов никогда не разделяли содержание книги, ее восприятие и воздействие на ребенка. Сохраняя их позицию, важно понять: процесс формирования КДЧ имеет комплексный характер, в котором должны участвовать филологи, педагоги, психологи. Опираясь на Определение принципа, данное С.И.Ожеговым, – «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки», рассмотрим принципы формирования КДЧ. Исходными при формировании КДЧ являются психологические, педагогические, литературоведческие, историко-литературные подходы или принципы.

Психологические принципы: 1) учет возрастных особенностей детей; 2) учет особенностей восприятия детей.

1. Читая, следует обращать внимание на быструю утомляемость Ребенка при длительном, однообразном занятии, слабую концентрацию внимания и его переключение, на недостаточный объем памяти, отсутствие личного опыта, что не будет способствовать самостоятельному глубокому постижению текста. Не следует забывать и о такой психофизиологической особенности, как недостаточное развитие фонематического слуха.

2. Восприятие художественного произведения – это глубокое постижение смысла текста и воздействие его на читающего (слушающего). Ребенок-дошкольник является своеобразным читателем. Он воспринимает литературу на слух, и этот процесс длится до тех пор, пока он сам не научится читать. Но, даже овладев техникой чтения, он еще долго сохраняет возрастные особенности восприятия.

Ребенок-дошкольник глубоко воспринимает в произведении событийную сторону, меньше обращает внимание на описания, детали текста. Живее и эмоциональнее воспринимает стихи, труднее – прозу. Его восприятию свойственна наивность. Он не любит плохого конца в произведении, изменяет его или, предчувствуя что-то плохое – просит не читать финал. Например, рассказ В.Драгунского «Не пиф, не паф».

Дошкольнику свойственно внетекстовое восприятие искусства, и художественного текста в том числе. В своих представлениях о происходящем в произведении он далеко выходит за пределы самого текста: одушевляет неодушевленное, не соотносит описываемые события с реальным временем, изменяет произведение по-своему, делает героем самого себя, своих друзей, родственников, персонажей ранее прочитанных произведений.

Понравившаяся книга оказывает на ребенка эмоциональное воздействие. Степень этого воздействия иногда настолько сильна, что маленький человек до мелочей представляет происходящее, включается в ход событий, живет ими, использует сюжет произведения в своих играх. По этому поводу Д.Н.Мамин-Сибиряк писал: «Мысленно я проделывал все геройские подвиги казаков-завоевателей, плавал в легких алеутских байдарках, умирал от голода, когда умирали алеуты, чукчи...». В детском возрасте чувство всегда предшествует пониманию происходящего в произведении и определяет отношение к нему. А.Белый вспоминает: «Огромным событием было мне подслушивать чтение взрослыми «Призраков» Тургенева. Я ничего не понял, кроме одного – это прекрасно, а что именно прекрасно – не понимал, когда закончили читать – я в рев: «Ещё, ещё читайте! Не понимая сюжета, я понял ритм образов, метафоры, понял, что это как музыка».

Процесс восприятия текста ребенком – это процесс, тесно связанный с возрастом ребенка, особенностями его мышления, читательским опытом. У дошкольника 1 – 3 года жизни восприятие наглядно-действенное, 4 – 5 лет – с наглядно-образным мышлением лучше воспринимает текст с опорой на иллюстрации, когда слово и зрительный образ дополняют друг друга в сознании малыша.

Очень часто на восприятие ребенка воздействуют морально-этические установки семьи, среды, времени, в которое он живет, и он понимает произведение в зависимости от личного нравственного опыта. Так, старшие дошкольники осуждают Каштанку, ушедшую от сытой и звездной жизни, которую ей обеспечил клоун, к стружкам и помоям в доме прежнего хозяина (А.Чехов «Каштанка»). Они же оправдывают старуху, не имеющую пределов в желании богатства и власти, грубо попирающую старика: тридцать лет жили, ничего не нажили, за что же его любить (А.Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»).

Исследователи (В.Белинский, Л.Выготский, О.Никифорова и др.) выделяет в процессе восприятия несколько стадий. Первой, по В.Белинскому, является стадия «восторга» – непосредственного, эмоционального, сердечного восприятия текста. За нею следует стадия

«истинного наслаждения», когда произведение воспринимается рассудочно, когда происходит анализ и обобщение прочитанного, т.е. художественные эмоции, как говорил Л.Выготский, становятся «умными» эмоциями. Последней является стадия воздействия текста на личность, преобразования ее.

На первом этапе восприятия произведения ведущим психическим процессом является воображение. На стадии обдумывающего восприятия – мышление. Оно углубляет первоначальное эмоциональное постижение текста, преобразует его в интеллектуальное. А затем эти процессы как бы сливаются воедино: представляя, воображая и обдумывая происходящее в книге, читатель преобразует текст относительно себя самого, становится соавтором, сотворцом художественного мира книги.

Для того чтобы ребенок прошел все стадии восприятия и по-настоящему понял текст, необходимо бережно, осторожно, не разрушая возникших эмоций, вести его к этому пониманию с помощью аналитических бесед по тексту произведения.

Для воспитания грамотного читателя необходимо знать литературу как вид искусства, которая лучше воспринимается тогда, когда создана эмоциональная атмосфера, особый настрой ребенка на чтение книги. В режиме дня дошкольника должно быть специальное время для чтения, и ничто не должно мешать этому процессу. Нельзя читать на ходу, во время еды, в транспорте, нельзя читать во имя чего-либо. Нельзя постоянно читать одну и ту же книгу, один и тот же жанр (например, сказки). Читать надо не спеша, ясно выговаривая звуки речи, отдельно проговаривая каждое слово. Выбирать надо те произведения языковая основа которых будет доступна маленькому слушателю, а содержание – интересным. Нельзя насильно заставлять ребёнка слушать чтение книги или когда он устал, желает смены деятельности. На ночь или перед сном нельзя читать произведения, возбуждающие психику ребёнка. Внимательное отношение к дошкольнику, тщательный подбор произведений для чтения и наблюдение за процессом восприятия книги со стороны взрослого приведут к достижению цели.

Педагогические принципы:

- 1) доступность,
- 2) наглядность,
- 3) занимательность, динамичность сюжета,
- 4) воспитательная ценность произведения.

Доступность – часто трактуется однобоко: доступное, значит, ясное, понятное. Но в современной методике детского чтения доступным считается такое произведение, «которое создает условия для возникновения активной работы мысли читателя-ребенка, интенсивных чувств, переживаний, воображения, что ведет к решению литературной задачи – проникновению в замысел писателя». Содержание произведения будет доступно ребенку тогда, когда прежде всего доступными будут язык произведения, его художественные особенности, когда оно будет соответствовать уровню психического и интеллектуального развития ребенка и в то же время будет несколько опережать этот уровень. Одним из показателей доступности книги для малыша будет интерес к ней и желание слушать ее чтение.

Наглядность обусловлена необходимостью углублять восприятие детей, не умеющих самостоятельно читать текст. Книги для дошкольников обязательно должны быть иллюстрированы, так как иллюстрация помогает им понять происходящее в тексте, объясняет то, чего нет в жизненном опыте дошкольников, или то, на чем автор не акцентировал свое внимание. В.Конашевич говорил, что иллюстрация может выступать «комментатором текста, поясняя или дополняя фабулу», внося подробности и т.д.

Требования, которые предъявляются к книжной наглядности, – ясность, простота, выразительность, отсутствие деталей и подробностей, затрудняющих восприятие. Иллюстрация должна быть цветной, а цветовая гамма – соответствовать реальности. Но И.Н.Тимофеева наблюдала и описала интерес ребенка к черно-белым иллюстрациям, после чего сделала вывод: «...цвет сам по себе, независимо от того, что изображено с его помощью, обладает громадной силой эмоционального бессознательного воздействия. Цветное изображение обращается преимущественно к чувству, а черно-белое – к рассудку».

Ещё один вид наглядности в детской книге – портрет писателя или поэта. Из двух книг одного и того же автора выбрать предпочтительно ту, где есть портрет, рассматривание которого поможет детям настроиться на восприятие произведения, а чувство, возникшее при «знакомстве» с автором, приблизит текст к ребенку, станет основой для дальнейшего общения с ним.

Занимательность сюжета – один из существенных принципов отбора книг для детского чтения, тесно связанный с таким принципом, как динамичность. Дошкольник ещё не обладает способностью долго концентрировать своё внимание на чём-либо. Ему нужна быстрая смена событий, которые привлекут своей остротой, необычностью, займут его внимание некой тайной, напряженностью повествования. Вялый сюжет, затянутый, имеющий множество побочных линий, действий, связь которых не может установить ребенок, неинтересен дошкольникам.

Воспитательная ценность произведений на рубеже XX–XXI в. не имела однозначного решения. В традиционных методиках развития речи и методических пособиях по ознакомлению детей с художественной литературой (В.Федявская, Н.Карпинская, В.Гербова, М.Алексеева, В.Яшина и др.) под воспитательной ценностью произведений понимается их идейная направленность, позитивное воздействие на ребенка при формировании нравственных качеств личности, наличие дидактики в художественном тексте. В некоторых методиках (например, М.Алексеева, В.Яшина) идейная направленность детской книги является первостепенным критерием отбора книг для детского чтения, тогда как мастерству писателя, художественной ценности произведения отведено второе место.

Современные авторы (детский писатель и критик Л.Яковлев) отрицают идею воспитания чего-либо с помощью литературы, призывая воспринимать детскую литературу полноправной частью литературы как вида искусства, не делать ее приложением к педагогике.

История не только русской, но и зарубежной детской литературы свидетельствует: педагогические идеи в художественном тексте – ее специфическая черта. И в том, что литература воспринимается детьми как одна сплошная педагогика, виновата не она. На протяжении XX в. ее старательно делали учебником жизни для маленьких детей и дидактическим материалом для различных методик. В этом преуспели как писатели, поэты, так и авторы различных методических пособий. Задача настоящего времени – вернуть детской литературе статус искусства. Тогда ее воспитательное воздействие будет восприниматься детьми без посредников-взрослых, благодаря силе художественного слова, и окажется более действенным и результативным.

Литературоведческие принципы:

- 1) наличие в КДЧ всех видов литературы: проза (эпос), поэзия (лирика), драма;
- 2) наличие разных видов искусства: фольклор (устное искусство слова), художественная литература (письменное, закрепленное на бумаге, в книге искусство слова);
- 3) разнообразие жанров, как фольклорных (народные сказки, колыбельные песни, пестушки, потешки, заклички, приговорки, небылицы-перевертыши, народные детские песенки, страшные истории), так и литературных (авторские сказки, стихотворения и стихотворные циклы, миниатюры, рассказы, повести, роман-сказка, энциклопедия и другие научно-популярные жанры).

Историко-литературные принципы:

1) **непрерывное наличие в КДЧ произведений как русской литературы, так и литературы народов мира.** Обязательно следует обращать внимание не только на историю литературы, на произведения, прошедшие читательский отбор, но и на современную литературу, т. е. литературу, которая создается на глазах ныне живущего поколения;

2) **тематическое многообразие произведений.** А.С.Макаренко говорил о тематической всеядности детской литературы. Она ведет разговор с читателем обо всем, и все темы должны быть в детском чтении: тема детской игры и игрушки; тема природы, животного мира; тема взаимоотношений детей и взрослых, взаимоотношений в детском коллективе, тема дружбы; тема семьи, долга перед родителями, родственниками; тема родственных отношений; интернациональная тема; тема детства; тема чести и долга; тема войны; историческая тема; человек и техногенный мир и др. Все эти и другие темы должны быть представлены ребенку и как вечные, и как остросовременные. Если, например, тема войны в годы войны трактуется как тема героическая, как тема защиты Отечества, то сегодня она звучит как тема неприятия войны как события, калечащего психику человека, лишаящего детей детства, сеющего разрушения, приносящего несчастья (М.Яснов «Перевод с чеченского». См. приложение к главе). Человек нового века должен понять безнравственность любой войны, должен отстаивать, защищать мир на земле. Такое отношение к войне литература формирует у ребенка с детства. Все это еще раз говорит о том, что, выбирая книгу ребенку, нужно чутко прислушиваться к запросам времени. Как требование времени звучит Заявление ЮНЕСКО «Какие книги нужны детям» (1977): «Детям нужны книги, которые вызвали бы озабоченность за Землю, нашу маленькую планету, на которой мы все живем». И это требование нельзя не учитывать;

3) *многообразие авторских имен*, которое покажет ребенку многообразие подходов к изображению чего-либо (например, тема природы в творчестве разных авторов) или, наоборот, один и тот же подход, который будет восприниматься как единственно верный по отношению к изображаемому (см. изображение смерти героя в произведении В. Бианки «Снежная книга», в сказке С. Козлова «Правда, мы будем всегда?» и стихотворении С.Махотина «Щенок», где трагическое разрешение конфликта находится за пределами реалистического повествования. Для читателя-ребенка герои этих произведений не гибнут. Они исчезают. Мир из реалистического становится сказочным. Общий подход к теме у разных авторов – свидетельство бережного отношения к психике ребенка).

Каждый автор привносит в литературу не только свое видение проблемы, но и свой жизненный и профессиональный опыт. В связи с этим одна и та же тема развивается как многоаспектная. В природоведческой литературе Н.Романова пишет о мелких и мельчайших видах, Ю.Линник – о мимикрии, Ю.Дмитриев – о тех живых существах, которые находятся рядом с человеком и являются его соседями по планете. Все это аспекты одной и той же большой, современно звучащей и нужной ребенку темы природы. Эта литература дает ребенку знания, утверждает его в мысли: разговоры о любви к природе при отсутствии знаний о ней пусты и бессмысленны.

При правильном формировании КДЧ следует учитывать половые (гендерные) различия детей. Это не значит, что мальчики и девочки должны читать совершенно разную литературу. Это значит, что взрослый, подбирающий литературу для чтения детям, должен учитывать, что девочкам не нужно забывать читать те книги, где говорится о женских добродетелях, о ведении дома, о женском предназначении (В. Одоевский «Рукодельная песенка»; Б. Поттер «Ухти-гухти»; Е.Благинина «Вот какая мама» и др.). Мальчикам будет интересна литература о сильных, мужественных людях, о путешествиях, изобретениях, поведении человека в нестандартных ситуациях и т.д. (Б.Житков «На воде»; «Арий камень» и другие произведения моряка и писателя С. Сахарнова; Н. Сурьянинова «Чудеса из железа: произведение о кузнечного дела мастерах» и др.). Социологические исследования показывают, что сейчас девочки читают больше, чем мальчики. Об этом также не следует забывать, давая рекомендации родителям о том, что выбирать для чтения детям.

Надо учитывать и предложение К.Д.Ушинского о *сезонном принципе* в подборе литературы для чтения.

Кроме принципов формирования КДЧ существуют **критерии** отбора книг для детского чтения. Критерий – это мерило, признак. Исходные положения (принципы) должны быть фундаментальными, признаки могут меняться. В разное время предлагались Разные критерии оценки текста. Так, у В. Белинского это художественность, доступность, знание детской психологии теми, кто пишет книги для детей. У Н.Добролюбова это народность, реализм, глубокое идейное содержание, доступность художественной формы. К. Ушинский говорил о разнообразии тематики, а Толстой выдвигал всего один критерий – художественность.

Редяевская дополняла классиков, обращая внимание на необходимость давать детям произведения, связанные с их личным опытом. В методических пособиях, созданных в XX в., авторы не разграничивают принципы и критерии отбора книг для детского чтения, считая самыми главными идейную направленность и педагогическую (воспитательную) ценность произведения. Многие из того, что ранее существовало как критерий, сейчас устоялось и воспринимается как принцип (доступность).

Важным критерием отбора произведений для чтения детям должно быть **качество текста: содержание**, в котором отражены универсальные ценности человеческой жизни, и его **художественное исполнение**, которое свидетельствует о мастерстве и таланте писателя, о понимании им природы детства.

В КДЧ должны входить произведения, проникнутые гуманистическими идеями, несущие вечные ценности добра, справедливости, равенства, труда, здоровья и счастья, мира и покоя для всех и каждого. Это должны быть идеи нравственные, но не нравоучительные. Литература для детей не должна ставить перед собой задачу исправления нравов. Она должна изначально говорить с ребенком о том, что такое идеал и каковы пути его достижения, что такое вечная истина и как ей следовать, что такое ценности истинные и что – ложные. Она должна научить ребенка думать над происходящим вокруг, анализировать и делать выводы. Она должна развить его ум и душу.

Она говорит с ним об этом. Говорит давно, смело и серьезно. В зависимости от возраста находит формы разговора, делает его интересным, напряженным, чтобы душа трудилась, чтобы по-

мнилось. Осталось одно: нам, взрослым, научить детей вслушиваться и воспринимать сказанное художником. Попробуем понять свою задачу, а вместе с нею и идейно-художественную сущность произведений, которые время определило как классические.

«Поучение» Владимира Мономаха (1117) нельзя отнести только к детской литературе, хотя в нем впервые в искусстве слова того времени звучит прямое обращение к читателю: «Дети мои или иной кто...» Но можно с уверенностью сказать, что именно оно определяет те нравственные идеалы, которые станут неизменными, не подвергающимися пересмотру на всем протяжении развития детской литературы: «Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир... Имей душу чистую и непорочную. Трудись, не будь ленивым».

Прежде чем сформулировать какую-либо заповедь, В. Мономах размышляет и вместе с ним приглашает размышлять других, не следовать сказанному слепо: только тот, кому любя будет «грамотка» его, пусть «примет ее в сердце свое». Итак, думай, думай над тем, что несет книга тебе, читателю.

Произведение А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» написано семью веками позже (1829), адресовано конкретному ребенку, племяннику автора Алеше Толстому. Это уже типичная детская книга, где в сказочной форме, в расчете на детское восприятие решаются, как это ни парадоксально, совсем не детские вопросы. Эта книга с «запасом на вырост», она столь глубока по содержанию, что при каждом новом ее чтении, при чтении ее каждым новым поколением детей открываются не только новые грани детского характера, но и те новые вопросы, над которыми призван думать читатель: что такое жизнь взаимы? Как долго будет длиться ее сладость? И какова цена такой жизни? Можно ли избежать искушения? Может ли ложь быть причиной несчастий? А ребенок десяти лет – клятвoprеступником? Можно ли жить, не трудясь? И т.д. И если мы вдумаемся в эти вопросы, ответим на них, увидим, с помощью каких поэтических средств они решаются, то поймем, как высок художественный уровень этого произведения.

Для А. Погорельского важна не только идея. Нехитрую историю десятилетнего шалуна, которого высекли за вранье и выдумки, он поднимает до уровня глубокой психологической литературы, и произведение для детей по качеству художественного текста ни в чем не уступает произведениям для взрослых. Автор экспериментирует с жанром, соединяя повесть и сказку. Он ищет новые для детской литературы приемы («...и внутренний голос ему говорил: "Алеша, не гордись!.."»). Он вводит новые художественные образы: ребенок с растерзанным сердцем. Он описывает тончайшие изменения в детской душе, как не делал никто до него и не скоро сделает после. Увлекая читателей новизной приемов, автор хорошо понимает: открытая дидактика, на манер федоровской, малоинтересна ребенку. Ему нужна фантазия писателя, преображенная в яркие, запоминающиеся, необычные сюжеты и образы. У А. Погорельского урок жизни преподает не столько автор, сколько волшебное существо – Чернушка и король подземного мира, а также совесть героя, названная здесь внутренним голосом. Автор избирает именно те художественные образы и приемы, которые психологически и эстетически воздействуют на ребенка и развивают его. Именно это и важно. Ибо эстетическая глухота, неразвитость вкуса, сердца ведут к глухоте нравственной, и тогда уже не усваиваются никакие, даже самые правильные поучения.

И сложные вопросы жизни, пребывания человека среди людей, и необычность художественной формы адресованы как ребенку, так и взрослому. И они не только повод для размышлений, но и показатель качества текста, степени принадлежности его к настоящей литературе, которая должна быть одинаково **интересна читателю любого возраста**, ищущему и находящему для себя то, что удовлетворит его ум и душу. И это еще один критерий отбора книг для детского чтения.

Формируя круг детского чтения, следует обратить внимание также на то, что детской литературе свойственен феномен множества. Проявляется он по-разному. Одни и те же писатели создают большое количество произведений, где звучит родственная тема, действуют одни и те же герои, повторяются сюжеты, используются одинаковые художественные приемы, и в какой-то момент читателю начинает казаться, что «писатели принялись отрабатывать количественную "норму"». У каждого писателя свои причины такого творческого поведения: бедность у Л. Чарской, просьбы читателей продолжить цикл у А. Волкова, узнаваемость и привлекательность героя у С. Михалкова, коммерческий успех у Э. Успенского, Г. Остера. Писатель такого рода может остаться в истории литературы и читательской памяти, ассоциируясь с чем-либо: А. Волков – с историей Изумрудного города, С. Михалков – с образом дяди Степы, Э. Успенский не разделим с Чебурашкой. Но не всегда таким произведениям уготована долгая жизнь.

Есть в истории детской литературы множества другого плана, где разные авторы эксплуатируют один и тот же сюжет, как произошло с историей деревянного человечка у К.Коллоди, А.Толстого, Е.Данько, А. Кумма и С.Рунге, Л. Сон, Л. Владимирского. Менялись страны, авторы, сюжеты, идеи, но, переходя от одного писателя к другому, неизменным оставался детский любимец Буратино. Есть еще один неожиданный феномен множества: дело деда Н. Носова продолжает его внук Игорь Носов, который, будучи уже в зрелом возрасте, выпускает серию новых приключений Незнайки (например: *Остров Незнайки*. – М., 2000; *Незнайка и карнавальный костюмчик*. – М., 2001), а восьмилетний читатель и почитатель Незнайки – москвич Гриша Вайпан сочиняет книжку «Незнайка в Каменном городе», которую иллюстрирует такая же юная художница – тринадцатилетняя Екатерина Смирнова (М., 2000). Следует также указать и на книгу Б.Карлова «Новые приключения Незнайки: Остров Голубой Звезды: Роман-сказка для детей и взрослых» (СПб., 1999).

В таких ситуациях возникают интересные произведения, запоминающиеся герои. Но в целом это литература многословия, где значимыми с художественной точки зрения бывают первые 1 – 2 произведения. Ценность остальных неравнозначна. История деревянного человечка ассоциируется с именами К. Коллоди и А. Толстого, остальные произведения широкому кругу читателей почти неизвестны.

При формировании КДЧ это следует учитывать, чтобы однообразие не выработало у детей стойкого неприятия литературы.

В настоящее время широкое распространение получила **религиозная литература**, но введение ее в КДЧ должно быть сугубо семейным делом.

Начиная с XVIII в. в России существует адаптированная, т.е. приспособленная для детского чтения, книга. Процесс приспособления идет разными путями: книга сокращается, пересказывается, объем текста уменьшается, старые, вышедшие из употребления слова заменяются новыми, понятными современному человеку. В этом процессе участвуют сами авторы (А.Толстой переработал свой роман «Петр I» и другие произведения специально для детей). К нему привлекаются известные мастера. Например, произведение Э. Распе «Приключения барона Мюнхгаузена» пересказал К. Чуковский. Адаптация – процесс сложный. Здесь очень важно сохранить колорит произведения, авторскую манеру письма, дух времени, в которое создавалось произведение. Сейчас появилось много адаптированных мифов, библейских легенд. Надо следить за тем, чтобы адаптация была выполнена людьми, не чуждыми литературе, владеющими словом, знанием особенностей ребенка, воспринимающими эту работу ответственно, совестливо, нравственно, людьми, не способными на подделку. Надо, чтобы критерием оценки таких книг были слова К. Чуковского из ненапечатанного предисловия к «Вавилонской башне...»: «Мы старались сделать библейский сюжет, порой очень сложный и запутанный, доступным для детей и в то же время в меру своих сил и возможностей сохранить простой и безыскусственный стиль величавого подлинника».

Таким образом, многоаспектность проблемы формирования КДЧ свидетельствует о необходимости самому взрослому человеку быть грамотным читателем, владеть практикой оценки художественных произведений, принципами и критериями их отбора.

Ребенок дошкольного возраста постигает литературу только с помощью взрослого. Естественно, что восприятие литературы малышом и взрослым неодинаково, вкусы и пристрастия разные. Формируя КДЧ, воспитатели и родители должны попытаться стать на точку зрения ребенка и выбирать не только «правильную» литературу. Необходимо учитывать индивидуальные потребности детей и в то же время руководить развитием этих потребностей, вкуса, читательского интереса. Навязывание той книги, которая интересна только взрослому, именно навязывание, а не убеждение ребенка в том, что книга будет интересна и полезна ему; аргумент силы, а не сила слова и читательского авторитета взрослого, не формы и методы, привлекающие ребенка к чтению, могут вызвать у ребенка отторжение книги, могут привести к воспитанию эстетически глухого, нечитающего поколения.

Не следует также гнаться за количеством прочитанных книг. Важно не это. Важны качество постижения содержания, смысла читаемого, умение оперировать знаниями, полученными из книги, приобретение положительных эмоций, желание продолжить чтение и переживание прочитанного. Именно это, а не количество прочитанных книг ведет к накоплению нравственного и читательского опыта как ребенка, так и взрослого, читающего вместе с ним.

Выводы:

1. Формирование КДЧ – сложный процесс, требующий от взрослых знания истории и современного состояния детской литературы, детского чтения, психологии возраста и ответственного отношения к делу. В дошкольном учреждении нельзя называть кругом чтения то, что не имеет системы и научного обоснования.

2. Формирование КДЧ должно базироваться на **психологических** (учет возрастных особенностей; учет особенностей восприятия), **педагогических** (доступность, наглядность, занимательность, динамичность, воспитательная ценность произведений), **литературоведческих** (включение в КДЧ всех видов литературы: прозы, поэзии, драмы; разных видов словесного искусства: фольклора, литературы; разнообразие жанров) и **историко-литературных** (включение произведений мирового фольклора и литературы с учетом как истории детской литературы, так и ее современного состояния; включение художественно значимых произведений, авторами которых являются дети; тематическое многообразие) **принципах**.

3. Кроме принципов (основных, базовых положений) существуют **критерии** отбора книг для детского чтения. Существенными критериями (мерилом, оценкой) являются **качество художественного текста** и одинаково высокий **интерес к нему детей и взрослых**.

4. КДЧ не является постоянной категорией. Его содержание зависит от состояния детской литературы и детского чтения; от возрастных и индивидуальных особенностей ребенка; от компетентности взрослых, решающих задачу формирования КДЧ; от общественных потребностей и педагогических установок.

Практическое занятие 6 – 7. Круг детского чтения.

Вопросы для обсуждения на практическом занятии:

1. Произведения русского народного творчества и творчества народов мира, включенные в круг чтения дошкольников.

2. Знакомство с произведениями русской и зарубежной классической литературы в разных возрастных группах ДОУ.

3. Произведения современной зарубежной литературы, вошедшие в круг чтения дошкольников.

4. Произведения региональной литературы, включенные в круг чтения дошкольников.

5. Произведения разных жанров в восприятии дошкольников.